

Воронцова И.Н., Дюсебаев Т.Т.

ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕРДИН КАТЫШУУСУ МЕНЕН ТЕРГӨӨ ЖАНА СОТТУК ИШ-АРАКЕТТЕРДИ ЖÜRГҮЗҮҮДӨ ПСИХОЛОГ - АДИСТИН КАТЫШУУСУ

Воронцова И.Н., Дюсебаев Т.Т.

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА-ПСИХОЛОГА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

I.N. Vorontsova, T.T. Dyusebayev

PARTICIPATION OF A SPECIALIST-PSYCHOLOGIST DURING THE CONDUCTING INVESTIGATING AND COURT ACTIONS WITH PARTICIPATION OF MINORS

УДК: 343.985.7. 915 (575.2) (04)

Макалада кылмыш иштин бир катышуучусу жашы жетпеген адам болгон учурларда, психолог-адистин тергөө жана соттук иш аракеттерде катышуусу каралган Негизги сөздөр: адис, психолог, жашы жетпеген, тергөө иш аракеттери, соттук аракеттери, экспертиза

В статье детально рассмотрены особенности участия специалиста-психолога при проведении следственных и судебных действий, где одним из участников дела является несовершеннолетнее лицо.

Ключевые слова: специалист, психолог, несовершеннолетний, следственные действия, судебные действия, экспертиза

Features of the participation of a specialist-psychologist during the conducting investigating and court actions, where one of the participants is a minor, have been analyzed in detail in this article

Key words: a specialist, a psychologist, a minor, investigative actions, court actions, court expertise

Без сомнений, что «...успех расследования любого преступного деяния в значительной степени определяется уровнем качества проводимых уполномоченными на то органами следственных действий, чем обеспечивается объективность исследования обстоятельств преступления и достижение истины по делу» [1, с. 243]. Особое внимание заслуживает такая категория лиц, как несовершеннолетние. И в данном случае, следует учитывать, что «... предмет доказывания по рассматриваемой категории дел шире общего предмета доказывания в целом, предусмотренного ст. 82 УПК КР так как требует установления различных социально - демографических, правовых, психолого-физиологических и иных данных, имеющих существенное значение для применения разумных и гуманных мер воздействия на несовершеннолетних лиц совершивших преступлений» [2, с. 89]. И здесь немаловажное значение имеет лица, участвующие в производстве того или иного следственного либо судебного действия, в том числе и специалисты-психологи.

Прежде всего, заслуживает внимания вопрос о процессуальном статусе психолога и о его роли в расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел с участием несовершеннолетних. В литературе высказываются различные точки зрения. Наиболее

распространенная сводится к тому, что психолог — это специалист, оказывающий следователю помощь в проведении допроса и других следственных действий, изучении личности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, установлении с ним психологического контакта.

Иное мнение высказано С.В. Тетюевым, который утверждает, что психолог - это самостоятельный, отличный от специалиста, участник уголовного судопроизводства [1, с. 38]. Но в то же время он отмечает, что лицо, обладающее психологическими знаниями, может выполнять и функцию психолога, участвуя в допросе, и функцию специалиста, участвуя в иных процессуальных действиях, например, если это лицо как специалист привлекается для постановки вопросов эксперту или разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [3, с. 39]. По его утверждению, лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии, в зависимости от выполняемой функции в ювенальном уголовном судопроизводстве может иметь различный процессуальный статус (эксперт, специалист или психолог как участник допроса несовершеннолетнего) [3, с. 40].

Другие авторы однозначно считают, что психолог - это самостоятельная процессуальная фигура, функции которого отличны от функций специалиста. Например, по утверждению Ф. Багаутдинова, в УПК должна быть самостоятельная статья, регламентирующая процессуальное положение психолога. «Педагог (психолог), отмечает данный автор, - участвующий в следственном действии с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), имеет все основания для существования в уголовном процессе как самостоятельная фигура» [4, с. 43]. Сходное мнение высказано О.Ю. Андрияновой [5, с. 85], Н.И. Газетдиновым и С.Я. Казанцевым [6, с. 222]. А.В. Константинов также полагает, что психолог не является специалистом, поскольку обладает иным процессуальным статусом и имеет иное процессуальное предназначение.

На наш взгляд, нет необходимости рассматривать психолога в качестве лица, обладающего самостоятельным процессуальным статусом. Закон

наделяет специалиста двумя основными признаками: наличие специальных знаний и незаинтересованность в исходе дела. В соответствии с таким пониманием этой процессуальной фигуры, – как справедливо отмечает В.Я. Рыбальская, – процессуальное законодательство в большинстве случаев употребляет собирательное понятие «специалист», иногда же конкретизирует его, применительно к определенной профессии лица, могущего выступать в строго определенном следственном действии в качестве специалиста» [7, с. 41], например, психолога. Поэтому, более верной нам представляется позиция тех авторов, которые считают, что психолог является специалистом.

Признав психолога специалистом, все же необходимо отметить его особое по сравнению с другими специалистами процессуальное положение. Закон предусмотрел для него определенный круг прав, закрепленных в ч. 2 ст. 397 УПК КР и ч. 3 ст. 488 УПК РК соответственно, что связано с его особой процессуальной функцией.

Участие специалиста-психолога в допросе несовершеннолетнего обусловлено особенностями психики подростка, спецификой возраста, которая отражается на особенностях восприятия, запоминания, воспроизведения известных ему обстоятельств дела и особенностях установления контакта между допрашивающим и несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. И в данном случае, важное значение имеют учет половозрастных отличий. Поскольку, как верно указывается в литературе, лица мужского и женского пола имея биологические различия, по разному ведут себя в ходе проведения следственных действий [8].

Психолог, участвуя в допросе, призван не только содействовать в установлении психологического контакта, получении от допрашиваемого достоверных сведений и правильной их фиксации, но также способствовать охране прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Именно с этой целью, закон наделяет психолога правом с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

Необходимо обратить внимание на то, что закон устанавливает обязательность участия психолога альтернативно педагогу только применительно к допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. А в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля может участвовать лишь педагог, что является не вполне понятным. По нашему мнению, законодатель, решая вопрос об участии психолога в допросе несовершеннолетнего должен исходить из психологических особенностей детей и подростков одного возраста, а не из их процессуального положения. В помощи

психолога нуждаются не только несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, но и несовершеннолетние, особенно малолетние, потерпевшие и свидетели.

Психолог, участвующий в допросе, может быть привлечен к производству других следственных и процессуальных действий с участием несовершеннолетних, в частности при проведении очной ставки, проверке показаний на месте, опознании, обыске, осмотре места происшествия, следственном эксперименте, при назначении судебно-психологической экспертизы и ознакомлении несовершеннолетнего с заключением эксперта-психолога и др.

Кроме того, психолог, принимающий участие на предварительном следствии, может быть вызван в качестве специалиста в судебное заседание, проводимое с участием несовершеннолетних.

Участвуя в следственных и судебных действиях, специалист-психолог помогает следователю (суду) получить, правильно зафиксировать и оценить информацию, исходящую от несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего, свидетеля, выработать с учетом психического состояния, личностных особенностей указанных лиц оптимальные условия для допроса, проведения очной ставки, других следственных и судебных действий. Нередко возникает конфликтная ситуация между несовершеннолетним и лицом ведущим следствие, и как правильно подчеркивается «... исключение конфликта из палитры следственных ситуаций в значительной мере затруднит прогресс криминалистики. Тактика преодоления конфликта и установления психологического контакта должна развиваться, опираясь на новейшие психологические исследования» [9, с. 21]. При необходимости психолог может снять излишнее психическое напряжение, сохраняющееся у несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля-очевидца.

Специалист-психолог, участвующий в допросе несовершеннолетних, помогает следователю или судье полнее учесть возрастные особенности допрашиваемого лица, особенности его психического развития, характера, темперамента. Он должен содействовать установлению психологического контакта, помочь определить последовательность и форму задаваемых вопросов, оптимальную продолжительность допроса, выбрать правильный стиль допроса с точки зрения психологии для того, чтобы получить от несовершеннолетнего полные и достоверные показания. Таким образом, функции специалиста-психолога, которые он должен осуществлять в уголовном судопроизводстве по делам с участием несовершеннолетних достаточно многогранны. Цель и содержание деятельности психолога в данном случае намного шире тех, которые обозначены в ст. 64 УПК КР и ч. 1 ст. 84 УПК РК соответственно.

Анализ предусмотренных законом целей участия специалиста в процессуальных действиях позволяет сделать вывод о том, что они нуждаются в корректировке. Законодатель существенно ограничивает возможности специалиста, указывая только на содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела. Специальные знания психологов и других специалистов, например педагогов, остались за пределами ч. 1 ст. 84 УПК РК соответственно.

По законодательству Казахстана специалист может приглашаться и для постановки вопросов эксперту, а также разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Участие специалиста в процессуальных действиях по назначению судебной экспертизы нельзя сводить лишь к использованию его помощи только для постановки вопросов эксперту. Содействие специалиста требуется при подготовке материалов, необходимых для производства экспертизы, а также при решении других вопросов, связанных с ее назначением. Специалист, как лицо, обладающее специальными знаниями в соответствующей области, может помочь в оценке заключения эксперта.

С учетом изложенного, необходимо констатировать, что уголовно-процессуальное законодательство рассматриваемых стран недостаточно регламентирует правовое положение специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве. Это требует дальнейшего совершенствования законодательного определения понятия «специалист», его функций и порядка привлечения в процесс расследования и рассмотрения в суде уголовных дел [1, с. 243-246].

В связи с чем целесообразно понятие специалиста дать более шире, а именно: «Специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК для содействия в обнаружении, собирании, исследовании, закреплении, изъятии и оценке доказательств; установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; для постановки вопросов эксперту; разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, а также в применении технических средств и в других предусмотренных законом случаях».

В качестве новых процессуальных форм использования специальных знаний, например в Казахстане и России, в уголовном процессе выступают заключение специалиста и показания специалиста. Заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Показания специалиста — это сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в

соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Следует отметить, показания специалиста предусмотрено в новом УПК Кыргызстана, который вступит в силу 1 января 2019 г.

Специалист-психолог привлекается тогда, когда для решения вопросов, касающихся специальных знаний в области психологии, не требуется более углубленного исследования, относящегося к назначению и производству экспертизы. Поскольку перед специалистом не стоит задача проведения обстоятельного исследования, какое проводит эксперт, то назначение специалиста-психолога заключается в оказании помощи сторонам и суду «в обнаружении, закреплении, проверке и оценке тех доказательств, которые необходимы в процессе установления обстоятельств, относящихся к исследованию психологических свойств личности несовершеннолетнего» [10, с. 126], не связанных с глубоким и основательным исследованием личностно-психологических свойств.

Поэтому достаточно, на наш взгляд, обоснована позиция авторов [2, с. 88-100], что «... в статье 292 УПК КР, законодатель не предусматривает сроки обстоятельств подлежащих установлению выяснения уровня психического развития несовершеннолетнего. Не можем согласиться с мнением коллектива авторов научно - практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики [11], где подчеркивается, что даже если в комментируемой статье законодатель данное обстоятельство не указывает, то все равно данное выяснение необходимо для установления его интеллектуального развития, причин задержания психического развития. Но это не выход из данной ситуации. *Во – первых*, как известно, толкование данное в комментарии научным коллективом авторов не обладает законодательной силы, а лишь носит рекомендательный характер. *Во – вторых*, указание на решение данного вопроса подобным образом не устраняет пробел имеющийся в рассматриваемой норме. Поэтому, считаем целесообразным в ч.1 ст. 392 УПК КР включить дополнительным пунктом обстоятельства подлежащие доказыванию, а именно: «уровень психического развития и интеллектуального развития, а также иные характерные особенности его личности» [2, с. 97-98].

Заключение специалиста-психолога может быть полезно для правильной оценки результатов судебно-психологической экспертизы, поскольку используемые в экспертном заключении специальные психологические термины сложны для понимания. Участники уголовного процесса нередко испытывают трудности при анализе примененных экспертом методов исследования, в оценке обоснованности и достоверности заключения эксперта-психолога.

Кроме названных выше форм использования специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве существует и **консультативно-**

справочная деятельность психолога. Данная форма участия психолога в уголовном процессе представляет собой информирование следователя или суда о возможности существования тех или иных явлений с точки зрения современного уровня развития психологической науки и практики.

Консультативно-справочная деятельность психолога чаще всего состоит в сообщении органам предварительного расследования и суду информации о целесообразности проведения судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы, о правильной постановке вопросов эксперту-психологу, о предоставлении материалов, необходимых для исследования и т.п. Такие консультации, как правило, носят устный характер и не приобщаются к материалам дела.

Психологическая консультация может быть дана специалистом-психологом. Нормы уголовно-процессуального закона устанавливают, что специалист привлекается также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Законодатель, сформулировав таким образом норму, оставил неурегулированными вопросы о том, имеет ли доказательственное значение разъяснение специалиста, и в какой процессуальной форме оно может быть зафиксировано. Поэтому консультативно-справочная деятельность психолога относится к непроцессуальным формам использования специальных знаний.

Т. Бондаренко и Д. Погорелов однозначно считают, что консультирование внепроцессуальное действие [12, с. 53]. По мнению А.В. Константинова, целесообразнее оформлять разъяснения и консультации специалиста отдельным документом, поскольку заключение специалиста имеет иные цели и обособленное доказательственное значение. Он предлагает оформлять консультации специалиста в письменном виде и приобщать к материалам уголовного дела в качестве иных документов.

В следственной практике существуют и другие направления использования специальных психологических знаний, как например, участие психолога в разработке психологического портрета неизвестного преступника, совершающего серийные насильственные преступления, для его установления и розыска [13, с. 135-146].

К.А. Исаева и Э.С. Токторов обоснованно указывают, что «... при расследовании особо тяжких преступлений с участием несовершеннолетних, как правило, совершаемых организованной преступной группой, возникают существенные трудности, которые связаны с установлением структуры данной группы, с выявлением особенностей связей между ее участниками, а также определения конкретной роли каждого члена преступной группировки в различных эпизодах. Как показывает анализ, значительную помощь правоохранительным и судебным органам в решении указанных вопросов играет правильное

назначение и проведение судебно – психологической экспертизы» [14, с. 69], это мнение высказывается и в других работах [1, с. 243-246; 2 с. 88-100]

Е.П. Гришина справедливо отмечает: «Изоцидность, откровенный цинизм преступной деятельности ставят задачи исследования не только криминогенных, но и психологических свойств личности несовершеннолетнего с целью создания психологического портрета преступника или предполагаемой жертвы...» [15, с. 27].

Использование помощи психолога при составлении психологической характеристики, содержащей сведения об особенностях характера, темперамента, восприятия, памяти, мышления и других психических процессах, признаках отставания в психическом развитии необходимо для решения вопроса о назначении судебно-психологической или комплексной психологической экспертизы.

Нередко поднимается вопрос о возможности использования полиграфа при допросе несовершеннолетних, возможно это связано с увеличением количества несовершеннолетних вовлекаемых в совершение особо тяжких преступлений, в том числе организованной преступностью. Такой подход не исключен в Казахстане, в отношении лиц достигших 16-летнего возраста, что вызывает немало споров, поскольку здесь следует учитывать, как его психо-эмоциональную составляющую, так и те проблемы, которые возникают при использовании полиграфа. Необходимо учитывать, что «... в основе же прикладной психофизиологии, имеющей свой понятийный аппарат и призванной решать свои специфические задачи, лежат целых две фундаментальных эмпирических закономерности: 1) величина психофизиологической реакции в определенных пределах пропорциональна значимости (важности для организма) воздействующего стимула; 2) величина психофизиологической реакции зависит не только от значимости воздействующего стимула, но и от действия множества других факторов, часто не поддающихся учету и контролю во время эксперимента. *Здесь уместно напомнить, что главной задачей прикладной психофизиологии, независимо от целей ее применения, всегда является оценка значимости изучаемых стимулов (раздражителей), а ее основным инструментом — измерение психофизиологических реакций, возникающих в ответ на предъявление стимулов*» [16, с. 23].

Совершенно верно акцентируется внимание ученых, что «... при расследовании особо тяжких преступлений с участием несовершеннолетних, как правило, совершаемых организованной преступной группой, возникают существенные трудности, которые связаны с установлением структуры данной группы, с выявлением особенностей связей между ее участниками, а также определения конкретной роли каждого члена преступной группировки в различных эпизодах. Как показывает анализ, значительную

помощь правоохранительным и судебным органам в решении указанных вопросов играет правильное назначение и проведение судебно – психологической экспертизы [14, с. 69; 2, с. 90].

Таким образом, возможна преемственность различных форм использования специальных психологических знаний в уголовном процессе. Лицо, обладающее специальными психологическими знаниями, может выступать в роли эксперта, специалиста или консультанта. Психолог может консультировать органы предварительного расследования по поводу обстоятельств, имеющих психологическое содержание, оказывать непосредственную помощь при проведении следственных действий, а также проводить судебно-психологическую экспертизу.

Следует учитывать, что специфика вопросов, решаемых в ходе судопроизводства по уголовным делам с участием несовершеннолетних требует специализации в области возрастной психологии, изучающей закономерности психического развития личности в разные периоды. Психолог, привлекаемый к участию в деле должен по роду своей деятельности работать с детьми того же возраста.

Литература:

1. Isaeva K.A., Abdugarimova N.E., Balymov E., Smoilov S. Prospects of development of institute of investigative actions at the present stage in Kazakhstan and Kyrgyzstan // The Social Sciences (Pakistan). 2015. Т. 10. № 3. С. 243-248. // <http://www.medwelljournals.com/abstract/?doi=sscience.2015.243.248>
2. Isaeva K.A., Abdugarimova N.E., Oskembai G., Vorontsova I.N. Die eigenschaften des beweisgegenstandes in den sachen über die jugendstraftaten laut gesetzgebung der Kirgisischen Republik // В сборнике: The Ninth International Scientific Conference on Private and Public Law Proceedings of the Conference. Orzechowska K. (Ed.). 2015. С. 88-100.
3. Тетюев С.В. Сведущие лица, обладающие педагогическими знаниями, и их виды в ювенальном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. - М.: Юрист, 2008, № 9. - с. 37-40
4. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. № 9. - с. 43-45.
5. Андриянова О.Ю. Особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних: Дис.... канд. ю. наук. Владимир, 2006. – 193 с.
6. Газетдинов Н.И., Казанцев С.Я. Уголовный процесс. М., 2005. - 272. с.
7. Рыбальская В.Я. Особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних. Иркутск, 1972. - 68 с.
8. Исаева К.А. Тактические особенности допроса женщин - подозреваемых и обвиняемых. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 - М., 1995. - 21 с.
9. Исаева К.А. Теоретические аспекты “конфликтного следствия” // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2012. Т. 12. № 12. С. 21-25.
10. Гуськова, А.П. Роль специалиста-психолога при разбирательстве дела судом в отношении несовершеннолетнего // Материалы Международной научно-практической конференции "Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях", г. Москва, 14 - 15 февраля 2007 г.. -М.: Проспект, 2007. - с. 124 – 127.
11. Научно - практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики / отв.ред. К.М. Осмоналиев - Б.: 2008. - с. 625.
12. Бондаренко, Т., Погорелов, Д. Расследование по уголовным делам в отношении лиц с психическими недостатками // Законность. -2005. - № 3. - с. 52 – 53.
13. Исаенко В.Н. О проблемах организации расследования серийных убийств в Российской Федерации // Прокурорская и следственная практика. 2000. № 1-2. – с. 135-146.
14. Isajewa K.A., Toktorow T.S., Oskembaj G. Problematische aspekte der anwendung von speziellen psychologisch-pädagogische kenntnisse im strafverfahren der GUS-länder bei der teilnahme der minderjährigen personen // European Journal of Law and Political Sciences. 2016. № 4. С. 65-71.
15. Гришина Е.П. Использование познаний специалиста-психолога в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2003. № 7. – с. 26-31.
16. Исаева К.А. Отдельные проблемы использования полиграфа // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 1. С. 20-24. //

Рецензент: к.ю.н. Камалова Л.Н.